

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

*Вестник Сыктывкарского университета.
Серия 1: Математика. Механика. Информатика.
Выпуск 2 (23). 2017*

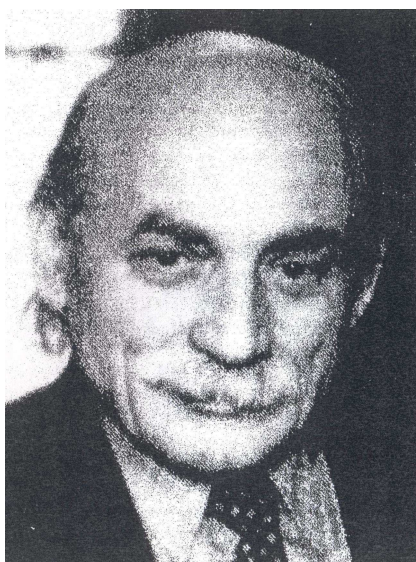
УДК 519.29

**ЗЕНОН ИВАНОВИЧ БОРЕВИЧ (1922–1995)
К 95-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

В. П. Одинец

Статья посвящена биографии известного алгебраиста профессора Зенона Ивановича Боревича, декана математико-механического факультета Ленинградского государственного университета в 1973–83 годы, увиденной со стороны польских математиков, а также контактам З.И. Боревича с Польшей с подробными комментариями автора.

Ключевые слова: З.И. Боревич, блокада Ленинграда, гомологическая алгебра, теория линейных групп, общество «Полония».

Зенон Иванович Боревич (1922–1995)

7 ноября 2017 года исполняется 95 лет со дня рождения видного советского и российского математика Зенона Ивановича Боровича, среди студентов которого было немало будущих преподавателей СГУ.

О профессоре З.И. Боровиче написано немало статей. Прекрасную статью к 75-летию со дня рождения З.И. Боровича о его научном творчестве написал профессор А.В. Яковлев [4]. Менее известно отношение польских математиков к З.И. Боровичу, а ведь он по национальности был поляк. Ниже я процитирую переводы двух страниц из статьи 2000 года профессора Владыслава Наркевича (Władysław Narkiewicz) и д-ра Витольда Венслава (Witold Węśław) [1], которые называются «Наброски биографии» и «Польские контакты», а позже дам свой подробный комментарий, не считая пояснений в сносках.

«Наброски биографии». В семье Боровичей было трое детей, и Зенон был старшим среди них. У него были сестра и младший брат, который пошел добровольцем во 2-ю Армию Войска Польского и погиб в Германии в мае 1945 года. Семья Боровичей жила в селе Суслы, недалеко от Новгорода Волынского, известного в прошлом под названием Звяхель. В 1933 году З. Борович окончил там начальную польскоязычную школу. В том же году в связи с началом чисток вдоль предвоенной границы СССР с Польшей семья была вынуждена уехать из родных мест и переселиться в Кривой Рог. Позже, вспоминая период 1932/1933 годов, З.И. Борович рассказывал, что видел в канавах мертвых людей, которых, по-видимому, убили из-за имевшегося у них хлеба. Через год, не дожидаясь высылки в Казахстан, семья Боровичей выехала на Кавказ и осела в Нальчике. В Кривом Роге отец работу так и не нашел.

С началом войны СССР с Германией Зенон Борович не был сразу мобилизован в армию. Он был мобилизован в 1942 году и его передали на 102 стройку Народного Комиссариата Путей Сообщения. Работал он также в Колпино и в Ленинградской области. Многократно, проезжая поездом из Ленинграда в Москву, он говорил жене: «Здесь вложен и мой труд». В 1944 году он случайно узнал из найденного на путях обрывка газеты, что студенты могут демобилизоваться из армии, что он и сделал. Во время учебы в 1946 году он женился на Клавдии Петровне, и у них было четверо детей, правда, младший сын в детстве утонул. Зенон Борович оставался в Петербурге до своей внезапной смерти 26 февраля 1995 года.

За несколько лет до смерти он сказал жене, что он католик и хотел бы, чтобы его похороны проходили по католическому обряду. Он похоронен на Большеохтинском кладбище недалеко от места, где жил. Крест на его могиле является одним из немногих католических крестов

на этом кладбище».

«**Контакты с Польшей.** Контакты эти носили для З. Боровича двойственный характер: сентиментальный, ибо ощущал себя поляком, что постоянно подчеркивал, и профессиональный — контакты с польской наукой и польскими математиками.

Но, несомненно, он был российским математиком. Несмотря на то что учился в начальной школе с основным польским языком, со временем в силу отсутствия контактов с этим языком и репрессиями за его использование, он перестал говорить по-польски. Но когда, под конец шестидесятых годов, в СССР стало несколько больше свободы, он снова начал учить польский язык. Подписывался на *Polityke* и *Przekrój*¹, хотя это было очень дорого. Начал собирать польские марки, и это увлечение сохранилось до последних минут его жизни. Первоначально, благодаря маркам, он узнавал об основных фактах нашей истории. Позже много читал на эти темы. Польшу посетил за последние 20 лет жизни как минимум семь раз (во Вроцлаве² был пять раз).

Научные контакты Зенона Боровича с польскими математиками приносили плоды в виде его отзывов на кандидатские и докторские диссертации, защищаемые в Польше. С другой стороны, почти все алгебраисты из Вроцлава побывали в Ленинграде.

Каждое пребывание З. Боровича [в Польше] было связано с каким-то элементом из истории Польши. Когда он был у коллег из Силезского университета в г. Катовице, то осматривал и Вавель³ в Кракове. Когда он был гостем Центра им. С. Банаха в Варшаве, то ездил на экскурсию на Грюнвальдское поле.

Во время его визитов во Вроцлав обычно было много экскурсий. Например, в июне 1977 года была экскурсия с профессором на гору Шленза (Ślęza). При этом Эдвард Добровольски и Витольд Венслав (В.В.) смогли убедиться в физических кондициях и способностях мастера пешей горной туристики.

Мечтой профессора было посещение колыбели Польской государственности, т. е. г. Гнезно. Были мы там вдвоём (З.Б. и В.В.) один день 15 ноября 1988 года. Чтобы как-то скрасить дорогу из Вроцлава до Гнезно, я вручил профессору только что переизданную книгу «Пере-

¹ «Политика» и «Обзор» — популярнейшие польские журналы той поры.

² Оба, и В. Наркевич, и В. Венслав, — жители Вроцлава.

³ Вавель (Wawel) — холм и архитектурный комплекс в Кракове, важнейшие элементы которого — Королевский замок и кафедральный собор Святых Станислава и Вацлава. В кафедральном соборе хоронят польских монархов, великих поэтов и выдающихся общественных деятелей.

чень Польских королей [и князей польских]»⁴ Яна Матейки. Он был этим очень доволен. Внимательно просмотрел и сразу же указал на ошибки — перепутанные даты и портреты королей. В соборе в Гнезно мы были более двух часов. С большим вниманием он обошел несколько раз внутри собора, внимательно читая надписи, стараясь запомнить всё, что видел. Так же было и в кафедральном музее. Выходя из собора, как бы объясняя, сказал: «должен всё хорошо запомнить. Я тут в первый и последний раз».

Проезжая через м. Гонсава (Gąsawa) рядом с памятником Лешка Бялого [князь малопольский (1202–1227)] по дороге в Бискупин, рассказывал, как умер Лешек, убитый в бане в Гонсаве. Во время других экскурсий, например в Легницу и на Легницкое поле (место битвы с татарами в 1241 г.), можно также было убедиться в его превосходном знании истории Польши.

Последний визит Зенона Боровича во Вроцлав был кратким: он остановился на 3 дня (25–28 сентября 1994 г.) по дороге из Катовиц в Петербург после чьей-то защиты кандидатской диссертации в Силезском университете. Поехали мы тогда (З.Б. и В.В.) в Любёнж (Lubiąż), чтобы осмотреть комплекс объектов ордена Братьев Цистерсов, точнее то, что от них осталось. Несмотря на то что костёл был закрыт, нам удалось попасть внутрь. (После войны там красноармейцы держали коней.) Профессор чувствовал себя неважно. Постоянно засыпал. Давал себя знать сахарный диабет, на который он не обращал внимания, хотя его жена была врачом.

Когда 28 сентября прекрасным осенним пополуднем мы прощались у поезда, ехавшего в Варшаву, откуда ночью З. Борович пересаживался в поезд до Петербурга, я не подозревал, что видимся в последний раз».

Комментарий. Эти две обширные цитаты из статьи В. Наркевича и В. Венслава [3] носят несомненно личностный характер, но тем они и ценны. Однако они не объясняют ранних фактов биографии З.И. Боровича и далеко не охватывают его связей с Польшей.

О профессоре Зеноне Ивановиче Боровиче я писал по просьбе редакции журнала «Wiadomości Matematyczne» в рамках двух статей (в 1987 году [2] и в 1998 году [3]) о математиках Ленинграда — Санкт-Петербурга.

Вторую статью из указанных выше я писал в Польше⁵ по памяти

⁴ «Poczet Królów Polskich».

⁵ В Польше мне довелось трижды длительно жить и работать. В первый раз в Варшаве (1979–80 гг.), второй раз в г. Быдгощ (1984–87 гг.), и в третий раз в г. Зелёна Гура (1998–2003 гг.). Краткосрочных же поездок в Польшу у меня было больше 20

(без необходимых документов) и допустил несколько неточностей: сместил дату смерти на дату похорон; сестра у З.И. Боревича была младше его, а не старше; вернулся Зенон Иванович на матмех в 1944 году, а не в 1945 году. Видимо, поэтому проф. В. Наркевич и д-р В. Венслав об этих статьях деликатно не упоминают. Впрочем, и статью профессора А.В. Яковлева [4] они также не упоминают.

Начнём с места рождения. По официальным документам З.И. Боревич родился в селе Суслы Житомирской области. Уже в 90-е годы во время неформальных бесед со мной о «Полонии»⁶ З.И. Боревич неоднократно говорил, что родом он из окрестностей г. Гливице (Gliwice), вблизи которого с немецкой провокации и началась II-я Мировая война, а подлинного свидетельства о рождении у него не сохранилось.

Как рассказывал мне З.Б. Боревич уже в 90-е годы, его отец не нашёл работы и в Нальчике и вынужден был уехать в Орджоникидзе (теперь вновь Владикавказ). По окончании средней школы в Нальчике в 1939 году З.И. Боревич поступает на математико-механический факультет ЛГУ⁷. До начала Великой Отечественной войны З.И. Боревич успел закончить первые два курса.

В августе 1941 года Ленинградский университет был эвакуирован в г. Саратов (туда же выехал и мат.-мех), и именно там в 1942 году был мобилизован в армию З.И. Боревич, который к этому времени успел закончить и 3-й курс.

102-я стройка, о которой упоминают в статье В. Наркевич и В. Венслав, — это был специальный военный строительный корпус, строивший дороги в прифронтовой полосе Ленинградского и Волховского фронтов, в том числе и знаменитую «Дорогу жизни».

После снятия блокады Ленинграда (27.01.1944 г.) был издан приказ Верховного командования о демобилизации на Ленинградском и Волховском фронтах бывших студентов (но не всех!) 4-го и 5-го курсов по специальностям «важным для обороны страны». Именно, опираясь на этот приказ, З.И. Боревич и смог вернуться на мат.-мех. Такое

раз.

⁶Культурно-просветительское общество «Полония» было зарегистрировано в ноябре 1989 г. (за два часа до прилета, тогда еще в Ленинград, Премьера Польши Тадеуша Мазовецкого (1927–2013)). Будучи одним из организаторов этого общества, я участвовал в подготовке документов для регистрации, а позже входил в состав правления. Т. Мазовецкий встречался тогда с основателями «Полонии» и видными поляками, жившими в Ленинграде. На встрече рядом со мной сидела Эдита Пьеха.

⁷До 1990 года в Ленинграде был только один университет (Ленинградский государственный; сокращенно ЛГУ).

возвращение далеко не было случайностью⁸. В голодные 1944–46 годы З.И. Борович, кроме учебы на мат.-меха., прирабатывал, руководя кружком математики при городском Дворце пионеров.

В 1963 году мне довелось учиться и сдавать экзамены⁹ по высшей алгебре Зенону Ивановичу (тогда ещё доценту). Лекции отличались строгостью и в то же время были понятны большинству слушателей. Выпускникам мат.-меха конечно льстило, что его книга «Теория чисел», написанная вместе с членом-корреспондентом АН СССР Игорем Ростиславовичем Шафаревичем¹⁰ и опубликованная в Москве в издательстве «Наука» в 1964 году, уже в 1966 году была переведена на английский язык и издана в Бостоне (США). Зенон Иванович отличался необыкновенным самообладанием. Как-то во время его лекции в 88-й аудитории (10-я линия, д. 33) со страшным грохотом оборвалась доска, задев мел в его руке. Не оборачиваясь, он продолжил писать на опустившейся доске. Не случайно, он был и умелым горным туристом.

Деканом мат.-меха ЛГУ им. А.А. Жданова Зенон Иванович был в 1973–1983 годах. Это были для него, особенно в конце каденции, нелегкие годы. Шло постепенное «закручивание гаек» в связи с войной в Афганистане, сопровождаемое очередной волной антисемитизма. На мой несколько бестактный вопрос (уже в 90-е годы) «Что привело на факультете к преследованию сына профессора В.А. Рохлина?» Зенон Иванович ответил прямо: «У профессора Рохлина было слишком много недоброжелателей, а вот профессора С.Г. Михлина мне отстоять удалось».

Теперь несколько слов о контактах З.И. Боровича с Польшей. Конечно, они не ограничивались Вроцлавом и Катовицами. Постоянные связи у Зенона Ивановича были и с Варшавой, и с Торунем, и с Зеленой Гурой. Определялось это в первую очередь интересом как к его научным результатам в гомологической алгебре, полученным под руководством профессора Д.К. Фаддеева, так и к его работам по изучению модулей Галуа, связанных с локальными полями, а с середины 70-х годов — с работами по теории линейных групп. Немаловажную роль в популярности З.И. Боровича в Польше сыграла и его монография «Теория чисел», на-

⁸Мой отец — медик также вернулся к учебе в это же время по этому же приказу.

⁹Кроме меня, З.И. Борович учил ещё нескольких будущих преподавателей Сыктывкарского университета, в частности будущих профессоров А.Б. Певного и В.Н. Исакова.

¹⁰На мои вопросы уже в 90-е годы «Как получилось, что И.Р. Шафаревич взял вас в соавторы книги?» З.И. с улыбкой отшучивался: «Ведь мы по официальным документам земляки (из Житомирской области) и практически ровесники».

писанная совместно с И.Р. Шафаревичем, которая до сих пор является настольной книгой по алгебраической теории чисел во всем мире.

Доктор В. Венслав в приведенной выше цитате вспоминает день 15 ноября 1988 года. А за 5 дней до этого дня, т. е. 10 ноября того же года З.И. Боревич сделал доклад в Институте математики Высшей педагогической школы (сокращенно, ВПШ) в г. Зелёна Гура. После доклада ему был устроен торжественный приём. При этом присутствовали и профессор В. Наркевич, и тогдашний директор Института математики, будущий профессор Зеленогурского университета Александр Гритчук (A. Grytczuk).

На стажировку на кафедру алгебры ЛГУ выезжали преподаватели и из Зелёной Гуры. Приведу здесь для примера фрагмент отчета о стажировке д-ра Кристины Бялэк от 13.10.1987 года (см. рис. 1).

III. По причинам, не зависящим от автора отчета, не была осуществлена командировка в город Москву в МГУ для консультаций на кафедре теории чисел.

В заключение стажер хочет подчеркнуть, что стажировка принесла ему большую пользу. Кафедра высшей алгебры и теории чисел, особенно научный руководитель проф. З.И. Боревич создали все условия для реализации плана стажировки.

Автор отчёта хочет выразить глубокую признательность научному руководителю проф. З.И. Боревичу за проявленное внимание к работе стажера и ценные консультации.

Научный руководитель,
профессор

Стажер

З.И. Боревич

К. Бялэк

13.10.87

Рис. 1. Фрагмент отчета д-ра Кристины Бялэк

Назову ещё нескольких польских математиков, с которыми контактировал в Польше З.И. Боревич и от которых я об этом узнал: это крупнейший специалист по теории чисел, академик Польской академии наук профессор А. Шинцель (A. Schincel), Президент Польского математического общества, профессор З. Семадени (Z. Semadeni), профессор К. Глазек (K. Glazek).

Хотел бы также сказать, что за 10 дней до смерти, т. е. 10 февраля 1995 года, З.И. Борович был оппонентом при защите кандидатской диссертации на стыке анализа и алгебры в Диссертационном совете при РГПУ им. А. И. Герцена, которым я тогда руководил. Во время банкета он с увлечением рассказывал, переходя и на польский язык, о своих планах очередной поездки в Польшу. Он собирался побывать в Щецине, а также, если получится, в местах работы Карла Вейерштрасса. И таким оптимистом и увлеченным человеком он и остался в моей памяти.

INTERNATIONAL ALGEBRAIC CONFERENCE

dedicated to the memory of Z.I.Borevich

St-Petersburg, Russia
September 17-23, 2002

Program

Рис. 2. Обложка программы конференции, посвященной памяти З.И. Боровича

В заключение скажу еще, что 17–23 сентября 2002 года в СПбГУ прошла Международная Алгебраическая Конференция, посвященная памяти Зенона Ивановича Боровича (обложку программы см. на рис. 2) на которой, кроме пленарных докладов российских профессоров: А.В. Яковлева, С.В. Востокова, Н.А. Вавилова, А.А. Махнёва, С.И. Адяна, были представлены доклады и сообщения гостей из Италии, Голландии, Германии, Китая, Сербии, Латвии и других стран, а также молодых математиков из России.

Список литературы

1. **Narkiewicz W., Więśław W.** Zenon Borewicz (1922–1995) // *Wiadomości Matematyczne*. XXXVI. 2000. S. 65–72.
2. **Odyniec W. P.** O matematykach Leningradu // *Wiadomości Matematyczne*. XXVII. 1987. S. 279–292.
3. **Odyniec W. P.** O matematykach Leningradu (Sankt-Petersburga) i nie tylko — 10 lat później // *Wiadomości Matematyczne*. XXXIV. 1998. S. 149–158.
4. **Яковлев А. В.** Зенон Иванович Борович. Вопросы теории представлений алгебр и групп. 5 // *Записки научных семинаров ПОМИ*. Т. 236. 1997. С. 9–12.

Summary

Odyniec W. P. Zenon Ivanovich Borewicz (1922–1995) (To the 95th anniversary)

The article is devoted to the biography of the famous algebraist professor Zenon Ivanovich Borewicz (to pronounce Borevich), the dean of Mathematics and Mechanics faculty of the Leningrad state university in 1973–83 years, seen by Polish mathematicians, and also to Z.I. Borewicz contacts with Poland, with detailed comments of the author.

Keywords: Z.I. Borewicz, the Siege of Leningrad, homologous algebra, linear groups theory, society of «Polonia».

References

1. **Narkiewicz W., Więśław W.** Zenon Borewicz (1922–1995), *Wiadomości Matematyczne*, 36, 2000, pp. 65–72.
2. **Odyniec W. P.** About mathematicians of Leningrad, *Wiadomości Matematyczne*, 27, 1987, pp. 279–292.
3. **Odyniec W. P.** About mathematicians of Leningrad – (St. Petersburg) – and not only of them, *Wiadomości Matematyczne*, 34, 1998, pp. 149–158.
4. **Jakovlev A. V.** Zenon Ivanovich Borevich. Questions of the theory of representations of algebras and groups. 5, *Zapiski nauchnyh seminarov POMI*, t. 236, 1997, pp. 9–12.

Для цитирования: Одинец В. П. Зенон Иванович Борович (1922–1995) (К 95-й годовщине со дня рождения) // *Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 1: Математика. Механика. Информатика. 2017. Вып. 2 (23). С. 60–69.*

For citation: Odyniec W. P. Zenon Ivanovich Borevich (1922–1995) (To the 95th anniversary), *Bulletin of Syktyvkar University. Series 1: Mathematics. Mechanics. Informatics*, 2017, 2 (23), pp. 60–69.

СГУ им. Питирима Сорокина

Поступила 01.06.2017